

Марлен Дитрих пела в Москве

лана эта фотография?

— Это был 1964 год. Марлен Дитрих приехала к нам на гастроли, и пела она в Московском театре эстрады с оркестром Леонида Осиповича Утесова, где я в то время был главным дирижером.

— Во время ее выступления вы стояли за пультом?

— Нет, у нее был свой дирижер — Берт Бакрак. Она пела во втором отделении. Я дирижировал первым. Мы играли музыку советских композиторов. Помню, посмотрел я на своих музыкантов, а они как загипнотизированные все уставились за кулисы, где Дитрих в трико «разогревалась» перед выходом. И ничего с ними сделать было нельзя... Играют, на меня даже не смотрят, а шеи как гусаки туда тянут. Думаю, что ей такое внимание очень нравилось. Пела она тринадцать песен. На мой взгляд, Дитрих была не столько певица, сколько замечательная актриса. Голос у нее был своеобразный, хрипловатый, потрясающе эмоциональный.

— А ее необыкновенный туалет был действительно так красив, как на фотографии?

— Это было сказочно прекрасно. Она выходила в белоснежной накидке из гагачьего пуха, как в облаке. Шлейф тянулся метра полтора за ней... Зрелище было впечатляющее. Это был сде-

ланный выход. Накидка «работала» недолго — эффектным отработанным жестом Марлен Дитрих сбрасывала с себя это «облако» и оставалась в своем волшебном платье.

А платье было настоящим произведением искусства, может, поэтому я так хорошо его и запомнил. Сделано оно было из мелкой сетки, к каждой ячейке которой крепились подвески из чешских бриллиантов. Все платье горело, переливалось. Я в своей жизни работал с очень многими звездами, но ни у кого такого туалета я больше не видел.

— Вы много ее фотографировали?

— Да, у меня сохранились даже неопечатанные негативы. Но с первой фотографией не все было ладно: я снимал ее из-за кулис, и случилось так, что мой фотообъектив щелкнул в тот момент, когда у нее была пауза. Публика, естественно, щелчка не услышала, но певице это не понравилось. Поэтому я снимал ее уже только на музыку.

— Вы ей подарили ваши фотографии?

— Нет. Я даже как-то не подумал тогда об этом, я ведь снимал для себя. Сейчас вот с удовольствием предоставляю свой фотоархив вашему изданию.

Записала
Галина ЗАМКОВЕЦ.



Один из известных московских музыкантов главный дирижер оркестра Московского театра эстрады Владимир Старостин — страстный фотолюбитель. Он снимает природу, детей, жанровые сценки. Но для нас особенно интересны его фотопортреты людей искусства. И кого только он не запечатлел своим фотообъективом: Леонид Утесов, Владимир Зельдин, Анна Герман, Наталия Фатеева, Аркадий Райкин, Николай Крючков. Вот на фотографии известной голливудской киноактрисы Марлен Дитрих мы и остановили наше внимание.

— Владимир Михайлович, расскажите, как была сде-